

Владлен Авинда

МЕСТА СИЛЫ

МИСТЕРИИ И СКАЗАНИЯ КРЫМА

**Симферополь
2008**

УДК 82-141
ББК 84 (6Крм)-44
А 204

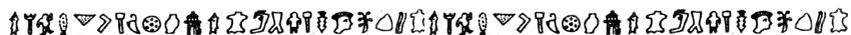
Авинда Владлен (Гончаров В.П.)
А 204 Места силы. — Симферополь: ОАО «Симферопольская городская типография» (СГТ), 2008. — 112 с.

ISBN 978-966-2913-77-4

УДК 82-141
ББК 84 (6Крм)-44

ISBN 978-966-2913-77-4

© В. Авинда, 2008
© ОАО «Симферопольская городская
типография», 2008

Вместо вступления

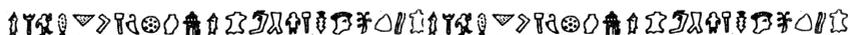
Женя Самулёв в поисках в Крыму мест силы.

— Ты ясновидящий?

— Нет, я — ясно думающий!

Трое инвалидов, один из них калека, обходят Крым. Там, у Красной пещеры, в день весеннего равноденствия один вдруг бросил костыли.

ГОРОД ДВУХ МИРОВ – НЕАПОЛЬ СКИФСКИЙ

(Портал в параллельный мир)

Мы стояли на вершине горного плато скифской столицы Неаполя. Поднялись недавно, но что-то незримое и необыкновенное окружало нас, будто весь мир приблизился к тебе, объял волнами радости, ты даже чувствовал и хорошо видел у себя за спиной и вокруг чудесное радужное сияние. Какое состояние овладевает тобой? Приходит чувство необыкновенной легкости и невесомости, все тело расслабляется и будто парит в воздухе. Шелковистый ветер гладит и ласкает губы и щёки. Ноги пружинят, и хочется оттолкнуться от земли в легком прыжке. А стук твоего сердца словно сливается с ритмом земли, и дыхание — с небесным шёпотом воздуха. Ясные мысли, как волнистые вздохи травы, листы и облаков, текут в твоём сознании. Слово гениальная быстрота мышления и сообразительность сверкают солнцем и блистающим светом в твоём видение мира. Энергия, входящая из зелёной толщи земли, и Божественный поток с синих небес пересекаются и соединяются в этой точке, омывая и оздоравливая твою сущность.

Можно быть счастливым на короткое мгновение? Да, ведь такие редкие и спасительные минуты одухотворённости овладевают каждым из нас, словно незримой нитью связывают с окружающим миром и даже приближают его к Всевышнему. Когда всё вокруг отступает и перед тобой открывается небо, прозрачные узы воздуха, связывающие землю, тебя, золотую и солнечную тень Бога, плывущего над миром. Но Оно должно свершиться не в бетонной квартире, а только здесь, в храмовом месте, открытом ещё твоим дальним предком, и куда привела тебя твоя беспокойная и бродячая дорога дум, размышлений, тревог, терзаний, терпения, ошибок и поисков,

смело выбранная тобой. Скудная или интересная жизнь — зависит только от тебя, какую ты её сотворишь: закрутишь спиралью вдохновения или растянешь ленью и бессмыслицей прожитых дней.

— Но откуда древние люди знали о таких священных точках? — задаю вопрос мистика Мише.

— Это геопатогенные зоны.

— Слишком заумно звучит, выражайся попроще.

— Тогда — место силы, где сходятся пересечения излучений энергии, выделяемой землей и полученной из космоса.

— Взаимодействие Земли и Вселенной?

— Да, а ещё нашего и потустороннего текущих параллельных миров.

— Трудно понять.

— Согласен, ведь утрачены многие знания о законах развития Земли и окружающего Космоса.

— Но ведь небо часто хмурится тучами и рассекается блистающими молниями?

— Наша жизнь отражается в небесных скрижалях.

— Но мы привязаны к земле.

— Да, ведь мы рождены на ней.

— А облака?

— Они всегда прекрасны, могучи и нежны.

— Ты сказал, что мы читаем страницы жизни по ним?

— А ты бы хотел быть хоть на миг летящим облаком в небесах?

— Пожалуй, мне хорошо молиться и на земле.

Горное плато Неаполя Скифского, встающего золотыми скалами из центра и глубины Крыма, окрашенными кровью солнечного света, является самым мощным и магическим Местом Силы, сзывающих к себе на поклон, на просветление и духовный праздник потомков и почитателей — скифов, скелотов, славян.

Вдали синий шатёр Палат-горы, вышитый из шёлка голубого неба, рядом серебряный Симферополь в блистающих россыпях домов, равнодушный и растерянный от реальной бессмыслицы настоящего. И энергетический столб розового света восходит из столицы Скифии — это земля посылает свои природные ритмы Вселенной,

будто соединяя прошлое и будущее, перескочив через мерзкое нынешнее. И призрачные силуэты с лепестками-ликами горят в солнечных лучах. (Ещё в далёких пятидесятых годах автор, будучи школьником, собирал благоухающие розы внизу, у Салгира, где была плантация.)

Ах, как хочется поднять ладони и обратиться к Богу с мольбой, с просьбой о прощении и поднятии города из пепла и из-под спуда времени. И летят, дрожат, пульсируют слова молитвы, будто под толщей земли вздрагивает волнением молчаливый и млеющий город предков. Точно живительный воздух омывает его замершие каменные руины.

И всё же Неаполь Скифский, повитый скорбной тишиной, живёт в своем удивительном таинстве, непостижимым и непонятным нам. Хотя сейчас, стоя на плато, мы чувствуем волнуемый ток энергии, исходящий из земляных пластов. И будоражит сознание робкое эхо, которое стучит у нас под ногами, словно мы ступаем по каменным сводам, а там внутри — грандиозный объём, куда ушёл, пропал славный город, и где теперь его мудрое и мистическое бытие.

Я даже вздрогнул, будто кто-то цепенеющим и магическим взглядом «смотрел» на мою сущность. Повернулся вокруг — никого нет. Но пристальный взор по-прежнему ощущал на себе. Что за наваждение? Это уже со мной случалось здесь, когда я писал рассказы о скифах и встретил тут собственный укор — старожилка Неаполя скифа Сикеониса, упрекнувшего нашу современность в бездушии и безнравственности по отношению к святым богам и древностям столицы. Тогда наше свиданье мы закончили мирным распитием вкуснейшего вина.

А кто теперь корил меня и современное человечество за грабительство памятников Крыма и поправление древностей? — заданный вопрос словно высветил фиолетовый с фосфорическими штрихами силуэт скифа. Я тут же узнал его, ведь о нём тоже написал новеллу, — это был умнейший Анархасис, причисленный античными мыслителями к семи величайшим мудрецам древнего мира.

— Здравствуй, ум, красота и гордость скифов! — напыщенно обратился я к античному светиле.

— Не воскрешай боль, не бери смертельную рану, погубившую меня из-за зависти!

— Да, истории и человечеству известна твоя трагическая смерть.

— Мне от этого не легче, ведь я не дожил свои годы, но главное, завистник сгубил все мои несостоявшиеся открытия, не дал волю потрудиться, оборвал мою поэтическую строку.

— Античный автор сообщает нам, предкам, о твоих деяниях.

— Интересно, что же он повествует?

— «Скиф Анархасис был сын Гнура и брат Кадуида, царя скифского; мать его была гречанка; поэтому он владел обоими языками. Он писал о скифских и эллинских обычаях, о средствах к дешёвой жизни, а также он написал восемьсот стихов о военных делах. Отличался свободой речи...» Ещё добавлю, что читал о твоих авторских технических изобретениях, научных трактатах, даже об изобретении шашечной игры, называемой скифской.

— Вот утёс, где я стоял в раздумьях, внизу серебрилась река Салгир, и тут просвистела коварная тонкая стрела, поразившая меня. Теперь моя тень появляется здесь в день трагедии, ведь душа навечно осталась в скифской столице.

— А кто это трётся у твоих ног?

— Моя любимая собака.

— От скифов нам, славянам, досталось два слова — собака и топор.

— Образ собаки у древних греков, а потом заимствованный скифами, связан с темой смерти. Сопутствуя человеку в жизни, она провожает его до порога смерти. Собака соединяет жизнь и смерть, олицетворяет собой связь человеческой жизни и первозданной природы, ведь она обитает на грани двух миров.

Но главное сейчас — это наша столица, где соединяются время и пространство, здесь каменный земной престол Бога. Только тут я могу слышать голос Земли и небесные Громы, и расцветают ореолами белые розы сверкающих молний.

— И я чувствую, что высшие силы священнодействуют и божественный свет проливается вокруг.

— Здесь тончайшее соприкосновение между параллельными мирами — древним и современным, так в прозрачности времени сим-

феропольцы созерцают скифов и очень отчётливо. Город содержит сокровенные и непостижимые тайны. В нём скрыты клады, древние манускрипты, парапсихологические секреты, порталы в иные жизни, здесь астральный мир, где витают духи добра и зла.

— Теперь я вижу и понял, что скифская святая магия материализуется в твою волшебную горестную тень, вечно страдающую за погранный древний город.

— Ты приходи сюда обязательно, на наши встречи и разговоры.

— Когда?

— В день моей смерти и твоего рождения — 11 апреля.

— Цифра 11 напоминает две стремительно летящие стрелы...

— Первая поразила меня, а вторая — собаку, кинувшуюся на завистника.

— Опять магия и мистика рождают твою тень...

КРАСНАЯ ПЕЩЕРА

Странник Евгений Самулёв, коренной крымчанин, — высок, хорошо сложен, свеж и добр лицом, всегда с улыбкой и постоянно в путешествиях. Я знал его с давних времён, ещё с детства, когда мы жили рядом в Симферополе и занимались в археологическом кружке у учёного — Олега Ивановича Домбровского, правда, я в старшем поколении, а Сэм (это мальчишеская кличка Жени) ходил в «первоклашках». Потом и я вёл свою секцию скалолазания и альпинизма, куда и заглядывал неугомонный Самулёв. Мы не раз ходили вместе в походы, а потом как-то разошлись: я уехал в Ялту, а Сэм, оставаясь в Симферополе, в одиночестве бродил в дни отпусков по всей стране. Курилы, Камчатка, Дальний Восток, пустыни Средней Азии, Кольский полуостров, Кавказ, Карпаты — много маршрутов проложил одинокий путешественник и мыслитель.

И вот снова жизнь меня свела со странником. Он мне всегда чем-то нравился, сам не знаю почему. Он явился каким-то солнечным,

загорелым, с рассыпанными веснушками. Глаза страстные, соколиные, смотрящие в синюю даль, слишком гордые и горячие, словно в полёте и поисках над землёй.

— Ты выглядишь молодо для своих лет, — сказал я ему при встрече.

— А вы сдаёте, седеете. Наверное, засиделись за своими рукописями?

— Ждал тебя.

— Хорошо, начнём обход Крыма в поисках мест Силы, там и поправим ваше здоровье и внешний вид.

И будто серебристое сияние, мягкое и млечное, игра света переливалась над ним, когда он склонился над картой, в своей белоголубой куртке, выбирая наш предстоящий маршрут путешествия.

— А как искать Место Силы? — спросил я.

— Идти нужно в те точки, где вы хорошо чувствуете себя.

— А доходчивее можешь пояснить?

— Требуете по-умному, тогда слушайте элементарный ликбез. Энергетическая зона Земли мало чем разнится от определения вашего собственного энергетического тела. Надо всеми своими фибрами ощутить поток возрастающий высокочастотной энергии, исходящий из земной толщи. Наш организм принимает и преобразовывает её в необходимую для его существования силу.

— А если я ничего не чувствую?

— Куда Вам сейчас больше всего хочется пойти?

— В Красные пещеры, где уютно, хорошо и сказочно среди старых скал.

— Вы на верном пути. Отправляемся туда...

Специалисты полагают, что здесь точка-матрица, к которой подключены все пирамиды Украины, от севастопольских до Луганской области. Вся энергетика Украины крепко «связана» с ними, а согласно более смелой идее, и вся планета получает мощную энергетику. Существуют большие тектонические разломы с высокочастотными характеристиками, в которых находятся порталы в параллельные миры. Такие зоны оказывают могучее и лечебное воздействие на людей. Здесь увеличивается частоты вашей энергии, и зачарованное место

даёт силу мыслям и эмоциям, имеющим духовное содержание. Острее становится сознание, восторженнее чувства, где торжествует Радость жизни, восстанавливается энергетическое поле человека. Здесь мы можем видеть прошлое, счастливо вдыхать настоящее и восхищаться будущим. Горячий блеск твоих глаз словно призывает и притягивает к волшебству выбранного тобой места.

— О чём думаешь?

— Подождите, помолчите, просто застыньте и не двигайтесь.

— Странно здесь как-то.

— Посмотрите на окружение: мы видим красные утёсы, золотой лес, багровый отблеск облаков. Порой мелькают в воздушной толще силуэты стихий.

— Наверное, это духи природы?

— А мне хочется остановиться, сказать им «здравствуй», просто повернуться к ним и не двигаться. Будто ощутить магическое мгновение соприкосновения Неба и Земли — торжественная напряжённость, рождающая великие образы, владеющие нашим сознанием — мыслями и мечтами, спокойными, чистыми, ясными.

— Космический закон притяжения: подобное откликается и притягивает подобное.

— Это ваша вера или приходящие иллюзии?

— Славное воображение, уводящие в трудные поиски, счастливые сны, отражающие будничную действительность, — наши собеседники светлой жизни.

— В урочище Красных пещер каменный шепот гор, тишина растущей травы, и вздохи Матушки-Земли, обращённые к любимому Небу. Они рожают прозрачные вихри, передающие людские слова и разговоры, энергетическими потоками восходящие вверх, где кружащимися хороводами фей и нимфами Воды рождаются Облака, плывущие и исчезающие в Вечности, запечатлевшей человеческие легенды-лики в звёздах и помнящей о нас всегда.

— Как хороши красивые раздумья среди гармонии Природы в душевно-духовных Местах Силы!

בְּרֵאשִׁית בְּרֵאשִׁית בְּרֵאשִׁית